

Образно-тематическая характеристика жанра *кожамык* тувинцев-тоджинцев

Е. А. Крутич
(Новосибирск)

Кожамык — один из основных жанров песенного фольклора тувинцев, наряду с *ыр* [3, 4]. Главным признаком, отличающим кожамык от *ыр*, является отсутствие закреплённости текста за напевом, т. е. на один напев может быть исполнено, а точнее, сымпровизировано неограниченное количество текстов.

Отметим, что до настоящего времени исследователи тувинского фольклора связывали жанр кожамык преимущественно с любовной тематикой. Так, А. Н. Аксенов считает, что «для поэтических текстов жанра кожамык наиболее характерна любовная и молодежная тематика, так как песни этого жанра исполняются главным образом молодежью во время праздничных гуляний» [1, с. 25]. З. К. Кыргыз также говорит о том, что кожамык «по содержанию поэтических текстов представляют род любовной лирики, а по способу изложения представляют монологи (обращение девушки к парню или парня к девушке), либо диалоги (попеременное обращение девушки и парня друг к другу)» [4, с. 64]. В более ранней работе исследователь трактует образно-поэтическое содержание жанра гораздо шире, называя кожамык «...живыми поэтическими откликами на самые разнообразные явления действительности, в них отражены многообразные формы человеческих отношений» [6, с. 118].

У тоджинцев, коренных жителей северо-восточной Тувы, данный жанр также достаточно широко распространён. Впервые он был кратко охарактеризован О. В. Дондуповой: «Исполнители сравнивали этот жанр с русскими частушками или припевками. Кожамык пели обычно на молодежных праздниках, гуляньях. Традици-

онная форма исполнения образцов этого жанра — диалог-соревнование между группами молодежи, девушкой и парнем и т. д., причем наиболее ценятся тексты позадорней, позадиристей» [2, с.81].

Однако, по нашему мнению, характеристика жанра любовной тематикой не исчерпывается. Анализ поэтических текстов кожамык, записанных в ходе экспедиций 1997 и 1999 гг.⁸, расшифрованных и переведенных на русский язык З. Б. Чадамба, позволяет нам расширить представление об образно-тематическом содержании жанра. Так, с этой точки зрения, выделяются три основные сферы, а именно, сфера этнородовых отношений, любовная сфера и сфера природы, родных мест (малой родины). Каждая из них тематически представлена весьма разнообразно.

Первая из названных сфер раскрывается, с одной стороны, как взаимоотношение человека с родовым сообществом и осознание себя членом определенного рода, с другой — как этнородовое соперничество. Причем «свое» восхваляется, а «чужое» — принижается.

Чары мунган кужур бодум

Я, молодчина, доехал до Шарым-Тайга

Шарым-Тайга чеде бердим

(Будучи) на верховом олене.

Шары-ла мунган Салчак оглу

А сын салчаков⁹ (верхом) на воле

Чарын чарлап каяа чедер

Не доедет, не объявится.

Иви мунган кужур бодум

Я, молодчина, доехал до Одугена

Одугенге чеде бердим

(Будучи) на олене верхом.

Инек мунган Хемчик оглу

А сын хемчиков¹⁰ (верхом) на корове

⁸ Участники экспедиций: канд. иск., доцент Г. Б. Сыченко, канд. иск. Н. М. Скворцова, канд. иск. О. В. Новикова (Дондупова)

⁹ Салчак — одно из родоплеменных названий тувинцев.

¹⁰ Хемчик — для тоджинца: житель остальных кожуунов (районов), где не занимаются оленеводством.

Изин истеп чедер эвес

По следу поедет, не достанет

Исп. Кол Налчырмаа Туулей (пос. Тоора-Хем).

Особую группу в сфере этнородовых отношений составляют поминальные кожамык, в которых вспоминаются умершие родственники.

Вторая, любовная сфера тесно переплетается с первой, создавая образно-тематические перекрещивания. Здесь представлены темы сватовства, брака, которые в традиционной культуре тесно связаны с этнородовыми отношениями.

Караганныг Баш-ла-Хемнин

Мой Буланный, будь соколом

Хартыгазы бол даан, Оюм

Баш-Хема, заросшего
караганником.

Кара чангыс уруг боттун

Мой друг, будь верным
любимым

Ханы ынаа бол даан, эжим

Моим, мне, одинокой
девушке.

Элезинниг Баш-ла-Хемнин

Мой Буланный, будь орлом

Эзир кужу бол даан, Оюм

Песчаного Баш-Хема.

Эгел чангыс уруг боттун

Мой друг, будь хорошим
другом

Эки эжи бол даан, эжим

Моим, мне, одинокой
девушке.

Агар-акпас Баш-ла-Хемнин

У спокойного Баш-Хема

Аьдым дуую дагжатпанар

Не заставляйте стучать
копытом моей лошади.

Алыр-албас чумелерге

Среди людей, которые сомне-
ваются брать меня (в жены)

Адым-сураам ундурбенер

Не склоняйте мое имя, мое
племя.

Бо-лабаткан Тоора-Хемге

У этой, текущей реки
Тоора-Хем

Борам дуоу дагжатпанар

Не заставляйте стучать
копытом моего Сивого.

Болур-болбас чумелерге

Среди людей сомневающих
(в меня)

Боттун-адын ундурбенер

Не склоняйте мое имя, мое
племя.

Исп. Байыржан Токулай Бораевна (с. Адыр-Кежиг)

Интересен текст кожамык, в котором в иносказательной форме описывается ситуация умыкания невесты женихом.

В основном же в текстах кожамык непосредственно выражается любовное чувство, как со стороны парня, так и со стороны девушки. Помимо такого высказывания присутствуют тексты и более обобщенного характера.

Кожамык, представляющие третью сферу, повествуют о родной природе, о родных местах (Одуген-Тайга, Тоора-Хем, Ий, Толбул, Сыстыг-Хем, Улуг-Даг, Чекпелиг), горах, реках (Тоора-Хем, Чаваш) и озерах (Азас, Ногаан-Хол). Такие кожамык имеют более объективный характер. Отметим тематическую связь текстов этой группы с текстами ыр, в которых также говорится преимущественно о родных местах и природе. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что иногда такие кожамык тоджинцы называют ыр.

Олбук, торгу чадыш каан дег

Равнинный, луговой Тоора-
Хем (такой)

Оргу шыктыг Тоора-Хемни

Как-будто стелены ковры,
шелка.

Одурарты ногаан арга

Удивительно красива
тоджинская долина

Онза чараш Тожу хемни

Со склонами с зеленый
лесом.

Алаакталып туруп алган	Как привлекательно озеро
Азас холдун аянныын аа	Азас,
Амытан чоп чыгып алган	Возвысившееся полянами на
Азас холдун аянныын аа	островах.
Ортулуктап туруп алган	О, много народу собралось
Ногаан-Холдун аянныын аа	(У) привлекательного озера
Ортузунда эмниг-танныг	Азас.
Онза чараш Ногаан-Холду	О, как своеобразен
	Ногаан-Хол ¹¹ .
	Возвысившийся островами.
	Посередине лечебные
	снадобья имеет,
	Чрезвычайно красивый
	Ногаан-Хол.

Исп. Баалчын Долзат Иршитовна (пос. Тоора-Хем)

В текстах кожамык, независимо от их принадлежности к той или иной сфере, отражаются жизненные реалии тоджинцев. Это окружающий человека мир, принадлежащий социальной и природной сферам. Это взаимоотношения человека с социумом: жителями других районов, родственниками, друзьями, любимыми; природные объекты. Это традиционная хозяйственная деятельность — оленеводство, скотоводство, охота, рыболовство, и связанные с ней домашние и дикие животные (конь, олень, марал) и рыбы (хариус). Отдельное место занимает кушка, являющаяся символическим образом птицы-предсказательницы.

Исследователями тувинских кожамык отмечался юмористический характер жанра. Однако, при рассмотрении тоджинских кожамык выяснилось, что жанр имеет более разнообразный характер высказывания, который можно определить посредством

¹¹ Ногаан-Хол — «Зеленое озеро»

нескольких оппозиций: объективное — субъективное; коллективное — индивидуальное; прямое — иносказательное; серьезное — шуточное; позитивное — негативное.

Таким образом, жанр тоджинских кожамык обнаруживает тематическое богатство и разнообразие. Отраженная в нем действительность, а также отношение к ней исполнителей отличаются широким спектром образно-эмоциональных проявлений.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 04—04—00358а.

Примечания

1. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. — М, 1964.
2. Дондупова О. В. О некоторых интонационных особенностях традиции тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Мат-лы VII науч.-практич. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору. — Омск, 1998. — С. 80—84
3. Крупич Е. Л. Песенная культура тувинцев-тоджинцев // Современные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Тезисы докладов Новосибирской межвуз. науч. студ. конференции «Интеллектуальный потенциал Сибири». — Новосибирск, 2004. — С. 44
4. Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа. — Кызыл, 1992.
5. Кыргыз З. К. Тыва улустун кожамыктары. — Кызыл, 1975.
6. Кыргыз—Нурсат З. К. Жанр частушки в музыкальном творчестве тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1973. — Вып.16. — С. 116—126.
7. Мазепус В. В. , Скворцова Н. М. Тофалары и тоджинцы: музыкально-поэтические параллели // Народная культура Сибири: Мат-лы XII науч.-практич. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору. — Омск, 2003. — С. 91—94.